

[Воин] 6

Даждь, боже, и умереть за веру христову,
даждь за церковь святую мне быть готову.
Смерть мне живот будет, умереть мужественно,
умереть за веру святу в бранех мужественно.

Гофред

Радуюся всем сердцем, яко бог собрати
единомысленных мне в своей благодати
Подаде; тем в тимпаны и гусли воспойте,
на веселии нашем вскоре скок устройте.

(Скок малых)

Сцена 7

Роскошь (до воинов)

Коль благо, коль приятно изобил[ь]но жити,
в сластех, нежели в крови на бранех, ходити.
Вместо меча, кровию в руках обагренна,
носить крын, красотою всюду испещренна.
Пир Марса, плачь прегор[ь]кий, вместо хлеба пуле,
вместо пресладких снедий стрелы дают в туле,
Питие — кровь единая, радость — огонь и сери
в кровавые одевает в бране Марс порфири.
л. 29 об. День — ночь, свет — тма на бранех бывает,
брат брата превеликой тмы ради не знает.
Сладость же — рай есть, радость процветает мира,
источник сладчайшего медоточна пира.
Сладость кровотоčných браней на Марса свирепа
не весть; на огонь воински и на сери слепа.
Тем почто кровотоčných браней вам желати,
в гор[ь]кое рыдание себе отдавати.
Аз всем определю, где кто имать быти,
определяю, кто имать в роскоши пожити,
Мне точию, не Марсу, воины, служите,
оружия вся своя на страну верзите.
(Отмечают оружия, и посаждает их Роскошь разное)

Воин 1

Во брани от великой жажды треба вмерети
и разнею кровию Марса утомити.
Ныне жажды не имам, всегда торжествую,
скорбь нем, что скорбь есть, пресветло ликую.

[Воин] 2

Меч, аще и златый, но смерть в себе крыет,
в огни Марса свирепа не един истлеет.
Ныне аз доволен, страха не боюся,
меча и стрел летящих зде не устрашуся.